

Я проголодался, надо пойти перекусить.

Еды он найти не успел: Чжоу Чунъян сделал глубокую затяжку, а затем, ухватив Сюй Луна за подбородок, выдохнул дым прямо ему в рот.

Сюй Лун, закашлявшись от едкого дыма, попытался оттолкнуться, но Чжоу Чунъян навалился на него всем весом, словно тяжелая каменная глыба, вынуждая вдыхать этот бесконечный дым.

— Кхе-кхе-кхе!

Чжоу Чунъян посмотрел на покрасневшее от кашля лицо Сюй Луна и усмехнулся:

— И ты еще хочешь курить после такого?

Сюй Лун швырнул в него подушкой:

— Проваливай!

Взгляд Чжоу Чунъяна изменился. Одной рукой он притянул Сюй Луна к себе, и лишь когда минутная стрелка отмерила еще один прямой угол, наконец отпустил его.

— Умница, жди в постели, я принесу тебе поесть.

Сюй Лун, словно обессиленный пластиковый пакет, растянулся на кровати, с трудом переводя дыхание. Он осторожно коснулся губ и проворчал:

— Черт, до крови стер.

Он что, бешеная собака?

— Система 01, я уверен: Чжоу Чунъян — это Сун Ихэн.

— Почему ты так решил?

— Его привычки. Даже угол, под которым он целует, в точности такой же. К тому же, эту необъяснимую близость, возникающую между влюбленными, не подделать. Почему он потерял память?

Поняв, что скрывать больше нет смысла, Система 01 призналась:

— После того как ты покинул первое малое пространство, Сун Ихэн восстановил свои прежние воспоминания. Его мощная духовная энергия вызвала меня, и он пригрозил, что последует за

тобой, а если нет — уничтожит этот мир и нарушит пространственное равновесие. Что мне оставалось делать? Я всего лишь мелкий служащий. Если бы в моем пространстве возник хаос, Главная Система непременно меня наказала бы. Поэтому я согласился на его условие и отправил его вместе с тобой. Но я поставил ему условие.

— Потеря памяти?

— Да. Если бы он пришел со своими воспоминаниями, его чрезмерная привязанность к тебе привела бы к нестабильности духовной энергии, что пагубно отразилось бы на этом малом пространстве. Поэтому я временно заблокировал его память. К тому же, поскольку он занимает тело оригинала, я загрузил в него соответствующие воспоминания. В итоге он неосознанно проявляет свои истинные привычки, но при этом находится под влиянием характера прежнего владельца тела.

Сюй Лун понимающе кивнул:

— Значит, в следующих пространствах я тоже буду встречать Сун Ихэна?

— Именно так.

На губах Сюй Луна заиграла широкая улыбка. Это была самая лучшая новость, которую он слышал за последнее время — без преувеличений.

Пять минут спустя Чжоу Чунъян вернулся из коридора, снова притянул Сюй Луна к себе и, покуривая, принялся гладить его.

— Где еда?

— Заказал доставку. Скоро будет.

Голодный и скучающий Сюй Лун поднял голову и посмотрел на курящего Чжоу Чунъяна:

— Сун Ихэн.

Чжоу Чунъян замер:

— К кому ты обращаешься?

— Ни к кому.

Чжоу Чунъян холодно фыркнул. Его лицо, только что приветливое, помрачнело. Он затушил сигарету, навис над Сюй Луном и впился в него тяжелым взглядом:

— К кому ты обращаешься?

— К тебе.

— Лжешь. Бывший парень?

Сюй Лун покачал головой. Нет, нынешний. Просто ты потерял память и забыл, кто ты на самом деле.

— Тот, кого ты любишь?

Сюй Лун погладил Чжоу Чунъяна по щеке:

— Я люблю тебя.

— Лжешь.

Сюй Лун обиделся. Как он может говорить, что это ложь?

— Моя любовь к тебе подобна бескрайнему океану, она неиссякаема, как горный поток, бесконечна, как звезды, и ослепительна, как весеннее цветение!

Чжоу Чунъян, явно польщенный такой лестью, сменил гнев на милость и склонил голову. Сюй Лун, заметив, что тот снова собирается целоваться, выставил руку, преграждая путь. Чжоу Чунъян недовольно нахмурился.

— У меня губы от твоих укусов уже опухли.

Тогда Чжоу Чунъян сменил цель.

Лишь когда раздался звонок из службы доставки, он наконец оторвался от груди Сюй Луна. Теперь, помимо стертых в кровь губ, пострадали и другие части тела. Сюй Лун с трудом натянул футболку, но боль от трения ткани заставила его тихо вскрикнуть. Бешеная собака, не иначе!

Решительно сняв футболку, он снова лег в постель.

К тому времени, как они закончили трапезу, было уже поздно, и Сюй Лун уснул в объятиях Чжоу Чунъяна.

Утром Чжоу Чунъян повез Сюй Луна в больницу.

— Переезжай ко мне.

— Я перееду только к своему парню.

Намек Сюй Луна был более чем прозрачным, но Чжоу Чунъян словно не услышал — он больше не проронил ни слова, даже не повторил свое приглашение.

Ха, выходит, доктор Чжоу решил воспользоваться услугами бесплатно?

— Пока наши отношения не определены, я не перееду.

На этом тема, в молчании Чжоу Чунъяна, была окончательно закрыта.

— Опять она, как же раздражает! Две недели назад разобрались с Сун Линем, теперь эта Бай Сюйфэй приперлась, — жаловалась медсестра на посту.

Сюй Лун, услышав имя Сун Линя, подошел ближе:

— Что случилось? Почему ты такая недовольная?

Увидев Сюй Луна, медсестра кивнула в сторону:

— Глянь сама.

Сюй Лун проследил за ее взглядом: у кабинета Чжоу Чунъяна стояла женщина. Короткая белая юбка едва прикрывала бедра, открывая стройные ноги, длинные прямые волосы ниспадали на поясницу — со спины она выглядела невинно и трогательно.

— Это кто?

— Пациентка доктора Чжоу.

— Опять операция по смене пола?

Медсестра кивнула:

— Бай Сюйфэй только-только успокоилась на этот месяц, и вот, снова здесь.

— Она тоже влюблена в доктора Чжоу?

— Ага. У этих трансгендеров что, синдром утенка? Кто помог им стать собой, в того они и

влюбляются?

— А доктор Чжоу отвечает ей взаимностью?

Медсестра помедлила, и выражение ее лица стало еще кислее:

— Кто знает? Вечно вырядится как белая лилия.

Сюй Лун, заметив явную зависть на лице медсестры, всё понял. Эта медсестра неизбежно тоже попала под обаяние доктора Чжоу. Но самое важное в ее словах было то, что доктор Чжоу, похоже, относится к этой пациентке как-то иначе, раз она так ревнует.

Что же в ней такого особенного?

Сюй Лун сел поодаль, так, чтобы видеть Бай Сюйфэй. Чжоу Чунъян, припарковав машину, вошел в больницу, поздоровался с медсестрой на посту и направился к своему кабинету.

Сюй Лун видел, как Бай Сюйфэй обернулась. На ее лице застыло выражение, полное слез и мольбы, — она была похожа на беззащитного кролика. Надо признать, такой типаж женщин лучше всего пленяет мужские сердца. Бай Сюйфэй потянула Чжоу Чунъяна за рукав рубашки, всем телом подавшись вперед, словно пытаясь прильнуть к нему. Чжоу Чунъян стоял к Сюй Луну спиной, поэтому выражение его лица было скрыто, но по тому, как он молча позволил ей это сделать, Сюй Лун понял: Чжоу Чунъян не против.

Поэтому, когда доктор обнял ее за плечи, Сюй Лун не был удивлен. Судя по их физической близости, отношения между ними явно выходили за рамки врач-пациент.

Честно говоря, Сюй Луну стало не по себе. Он глубоко вздохнул, подавляя вспышку ревности, и, притворившись равнодушным, встал.

Вернувшись в палату, он увидел, что сосед по койке, весь в бинтах, радостно воскликнул при виде него:

— О, вернулся! Я уж думал, не дождусь!

Заметив подавленное состояние Сюй Луна, он спросил:

— Что с тобой? Бросили?

Бросить-то не бросили, ведь в этом пространстве ему даже не дали шанса на нормальный роман.

— Ничего, просто устал.

— Устал — ложись, чего стоишь?

Отбросив неприятные мысли, Сюй Лун принялся анализировать ситуацию. Сун Линь и Бай Сюйфэй — оба трансгендеры, обоих оперировал Чжоу Чунъян, оба влюбились в него. Разница лишь в том, что один не получил ответа, а другая — получила. Мог ли отвергнутый Сун Линь покончить с собой от горя?

Сюй Лун покачал головой. У человека, нашедшего в себе смелость на операцию по смене пола, достаточно сильный характер, чтобы не расставаться с «новой жизнью» из-за любовных драм. Тогда кто убил Сун Линя? Где его тело? И каковы результаты расследования?

— Слушай, ты помнишь, я спрашивал тебя про того парня, который тоже делал операцию?

— Помню, он лежал на этой койке. Как его звали... Сун что-то там?

— Сун Линь.

— Точно-точно.

— Ты помнишь, в каком он был состоянии, когда проходил осмотр?

— Сейчас вспомню... — сосед по палате закатил глаза. — Когда он здесь ждал, выглядел очень довольным, и ушел в хорошем настроении.

— Довольным? Разве он не был расстроен?

— А с чего бы? Он мне на прощание леденец подарил, всю дорогу улыбался.

Странно. Разве отказ любимого человека не должен вызывать печаль? Почему он уходил счастливым?

— Он говорил, куда идет, когда уходил?

— Вроде на свидание.

На свидание? С кем?

— Он не сказал. Но раз такой радостный, значит, с тем, кого любит.

Любимый человек... Неужели он шел на свидание с Чжоу Чунъяном? Но как это проверить?

Сюй Лун вспомнил про камеры наблюдения.

— Эй, ты же устал, куда собрался?

— Есть срочное дело.

Сосед проводил его разочарованным взглядом:

— Опять скука. Возвращайся скорее, я без тебя не справлюсь...

Сюй Лун добежал до комнаты охраны:

— Старшой, закурить не хочешь? Самые дорогие, из супермаркета!

Охранник расплылся в улыбке и взял сигарету:

— Парень, ты чего не в палате, чего здесь шатаешься?

— В палате скучно, вот и решил прогуляться. И как-то сам сюда забрел.

— Тут смотреть нечего, только скука одна.

— Слушай, а давай ты сходишь покуришь, а я тут посторожу? Все равно ничего не случится.

Глаза охранника загорелись:

— Дружище, спасибо! Схожу быстро, а ты присмотри тут пару минут.

Как только охранник ушел, Сюй Лун разобрался с управлением и вызвал запись за день, когда был Сун Линь. На кадрах видно, как Сун Линь прибыл в больницу, пробыл там день и ушел. Благодаря высокому разрешению камер Сюй Лун отчетливо разглядел сияющее лицо Сун Линя на выходе.

А как только Сун Линь вышел за пределы обзора, в кадре появился человек, которого Сюй Лун узнал бы из тысячи. Чжоу Чунъян!

Но что это доказывает? Записи лишь показывают, что они покинули больницу один за другим, прямых доказательств их встречи нет.

И тут Сюй Лун вспомнил про кошелек в кармане. Как он мог забыть про эту улику! Он достал кошелек и еще раз посмотрел на фото Сун Линя. Но без других доказательств этот кошелек бесполезен. Он не доказывает, что Сун Линь был в доме Чжоу Чунъяна, и не подтверждает их близость — это легко опровергнуть, заявив, например, что Чжоу Чунъян просто нашел его.

Нужны прямые свидетельства контакта.

Пока Сюй Лун размышлял, в палату с картой больного в руках вошел Чжоу Чунъян в белом халате.

— Где Сюй Лун?

Сосед оторвался от телефона:

— Только что куда-то сорвался.

— Куда?

— Не знаю, не спрашивал.

Чжоу Чунъян молча вышел. Обойдя все палаты, он вернулся в палату Сюй Луна, но кровать была пуста.

— Еще не пришел?

— Нет.

Как раз в этот момент он столкнулся в дверях с возвращающимся Сюй Луном.

— Где ты был?

— В палате душно, ходил проветриться.

— Лекарство принял?

Сюй Лун только хотел спросить, какое именно, как вспомнил, что он здесь ради операции:

— Да, принял, конечно.

Чжоу Чунъян схватил его за руку, и Сюй Лун рефлекторно дернулся, вырываясь. Лицо Чжоу Чунъяна мгновенно помрачнело:

— Зайди ко мне в кабинет.

Сюй Лун посмотрел на его хмурое лицо, с которого вот-вот должен был пролиться дождь, и усмехнулся:

— Не пойду, спать хочу.

Кто просил тебя обнимать ту белую лилию? Пусть у меня нет прав ревновать, зато есть право отказывать!

<http://bllate.org/book/21551/2216656>